

29 МАЯ 1970

ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСК
г. СВЕРДЛОВСК

✓

3 стр.

АКТЕРЫ И РОЛИ

ПОЗДНИЕ И РАННИЕ

В ТЕАТРЕ его чаще всего на-

зывают просто Алешей и шутят, вспоминая название одного из спектаклей, в котором играл Петров, что он, конечно же, — «баловень судьбы»...

И впрямь, творческая судьба актера Алексея Петрова в Свердловском драматическом театре складывается весьма счастливо. Судите сами: закончил Свердловское театральное училище в 1965 году. И с тех пор уже успел сыграть Славика во «Встречах поздних и ранних», Лапти в «Щите и мече», Кожина в «Золотой ночи», Гонзу в «Захудалом королевстве», Толстяка в «Ночной повести», Вадима в «Аргонавтах», Дженоаро в «Человеке и джентльмене», Илью в «Рассудите нас, люди», Женю в «Дне свадьбы», Вторника в водевиле «Вас вызывает Таймыр»...

Сейчас к этому списку ролей прибавился образ Мендосы из «Дамы сердца прежде всего» Кальдерона. А на днях свердловчане встретятся с Петровым в премьере комедии О. Голдсмита «Ночь ошибки»...

В общем, традиционные сетования, обычно возникающие в

рассказах о первых шагах молодого артиста, которого используют робко и не в полную силу, в данном случае категорически неприемлемы. Петров играет много, его используют охотно, и даже, может быть, иной раз на его плечи ложится нагрузка

слишком большая. А «перегрузки» в искусстве столь же, если не более, вредны и опасны.

Петров играет с полной отдачей... Что это так, убеждают прежде всего роли, созданные им, убеждают оценки зрителей, критики, товарищей по искусству. Их

взгляд не может не заметить искреннего и постоянного стремления молодого артиста добиваться предельного слияния с образом. Разумеется, желаемый ре-

зультат достигается не всегда, но зато всегда артист «не щадит себя».

Вот почему участники обсуждения спектаклей, посвященного 50-летию Ленинского комсомола, почти все без исключения подметили одну интересную деталь: казалось бы, «легкая» с точки зрения формальной логики роль Гонзика в простеньком сканочном спектакле для детей, игралась Петровым с горящими глазами, раскрасневшимися щеками и капельками пота на лбу.

Актер жил и действовал на сцене, не жалея себя. И не удивительно, что его Гонзик привелся по вкусу малышам, которых, как известно, обмануть нельзя...

У Петрова в Гонзике все было «взаправду». И любовь по-

всему покуснее, и умение постоять за себя и других, когда это потребуется вдруг...

Итак, все и всегда, «взаправду» — в любой роли, в любом спектакле. И не только в спектакле, но и во всем, что связано с театром. Во время того же

смотра в честь 50-летия ВЛКСМ Петров по собственной инициативе и собственными руками делал

фотовыставку, рассказывающую

ВСТРЕЧИ

И РАННИЕ

о молодых актерах — участниках смотра. Его фотографии, сделанные на премьерах, часто украшают фотоальбомы, знакомящие свердловчан с новыми спектаклями драмы. Это не входит в его «служебные обязанности». Но это входит в его обязанности «личные», потому что это делается для театра вообще и его свердловского театра, в частности.

Наверное, поэтому Петрова и

называют так тепло и просто — Алеша. И так верят в его большую творческую отдачу. И так

охотно используют в жанрах, где

играть не «взаправду» просто недопустимо.

Я имею в виду жанр комедий-

ный, жанр, в котором Петров, как

актер, представлен наиболее широ-

ко и щедро. Читайтесь в спис-

ок ролей, приведенный в начале

этих заметок. Дженоаро, товарищ

Дюжиков, Вторник, Мендоса,

Чарльз... Своеобразной вершиной

в этом списке веселых героев,

пожалуй, стал, в свое время, об-

раз комедии Эдуардо де Филиппо «Человек и джентльмен». И

здесь за острый, часто буффо-

надым, граничащим с карикатурой, сценическим преувеличени-

ем, каким пользовался Петров,

постоянно присутствовало уже

знакомое — «играть, не щадя

себя». Так же блестели капельки

пота на лбу, но именно поэтому в

лучших эпизодах спектакля судь-

ба Дженоаро — актера-неудачни-

ка, маленького, обиженного жизнью

человека — приобретала звучание трагикомическое. Мы

смеялись, как говорят, сквозь сле-

зы, оделяя героя де Филиппо той

долей симпатии и человеческого

внимания, которых его лишили в

действительности итальянские

будни, жизнь, посторонняя по

законам: богатому дозволено

все, бедному — ничего.

Успех в роли Дженоаро, при

всех частных недоработках, безу-

словно, говорил в пользу Алексея

Петрова — актера яркого

комедийного дарования. Это ра-

довало и... тревожило.

Недавно мне попались строки,

написанные большим советским

режиссером о специфике актеров

комедийных. Никто лучше, чем

комики, не способен чувствовать

и играть драму, трагедию, —

утверждал он.

Степень неопровергимости

здесь, вероятно, не стопроцентна.

Но доля истины в этом все же

есть. Во всяком случае и «Обык-

новенной историей», и «Аргонав-

тами», и «Ночной повестью», и

другими своими работами Алексей

Петров доказал, что его сце-

ническая палитра куда шире од-

ной только чистой комедии. А

стало быть, стоит постараться во-

время «выправить» наметившийся

репертуарный крен. Это в инте-

ресах всех: самого актера, и те-

атра, и зрителей. Так что запа-

семся терпением. И будем ждать

новых встреч с Алексеем Петро-

вым, молодым исполнителем, от

которого мы вправе ждать много-

го.

Л. АЛЕКСЕЕВ.

На снимке: А. ПЕТРОВ.